

ТЕАТР — ЕГО СУДЬБА

У Владимира Ермолаева не было раздумий и сомнений о том, чему посвятить свою жизнь. Со школьных лет искусство актера манило его своей загадочностью и необычностью. После окончания десятилетки он поступает в труппу Оренбургского областного театра. А проработав три года, понимает, что без специального образования нет пути у современного актера. И Ермолаев едет в Москву. Его сразу принимают на второй курс актерского факультета ГИТИСа, которым руководил профессор Н. В. Белокуров. После окончания института он вместе с однокурсниками был направлен в Таллин открывать Государственный русский драматический театр ЭССР.

Сейчас Владимир Михайлович — ведущий актер этого театра, заслуженный артист ЭССР. За 25 лет таллинские (и не только таллинские) зрители смогли оценить его разностороннее

дарование. Оно раскрывалось постепенно, не сразу привлекая к себе внимание.

В работе над ролями Ермолаев не торопится выдвигать свои открытия «нагора». Он принадлежит к артистам мажорного темперамента. Ермолаевское кредо: «тише едешь — дальше будешь» часто пугает новых режиссеров, которые хотят скорее увидеть результат. Зато уж если актер схватывает «зерно образа», он начинает существовать на сцене столь органично, что сразу заражает и партнеров, и зрителей этой беспрерывной жизнью человеческого духа. Артист до конца остается верен той школе, которую он получил.

Ермолаев разносторонний актер, он успешно выступает в самых различных жанрах. Его меткий юмор никогда не бывает назойливым. Его патетика никогда не становится трескучей. Классика, современная пьеса, русская и зарубежная драматургия

— все это обогащало репертуар артиста, его выразительные средства.

Помню, какой резонанс вызвала интерпретация Ермолаевым роли Клеца в пьесе «На дне» Горького. Актеру удалось запечатлеть трагическое падение на дно жизни рабочего человека. Чувство протеста отличало Клеца — Ермолаева от других обитателей ночлежки. Это была яркая индивидуальность и вместе с тем обобщенный образ. Варвар непримиримости в третьем действии стал кульминацией спектакля.

Петя («Вишневый сад»), Шпак («Шельменко-денщик»), Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), Денис Давыдов («Давным-давно»), доктор («Варвары»), Земляника («Ревизор»), генерал («Олимпия»), Влех («Патент 119»). Сколько разных характеров сумел запечатлеть артист в своих сценических созданиях!

Была в жизни В. Ермолае-

ва и творческая страница особой значимости. В 1958 году ему поручили роль Владимира Ильича Ленина в спектакле «Именем революции» М. Шатрова. И хотя по ходу спектакля Ермолаев появлялся лишь в двух картинах, актер понимал всю огромную важность этой роли в сюжете спектакля. Надо признать, что он справился со своей сложной задачей. И остается лишь сожалеть, что в дальнейшем ему не пришлось продолжить работу над образом вождя.

Как и у каждого артиста, у Владимира Михайловича есть круг образов наиболее дорогих ему, наиболее емко раскрывающих его актерскую сущность, силу его обаяния. Это то, что можно назвать темой актера. Первые победы этой темы стали армиями уже в спектакле «Счастье» (1949), где Ермолаев сыграл небольшую роль бывшего фронтовика Огарнова. Мягкий юмор, задушевность, мудрость челове-

ка, честно прожившего жизнь и ясно осознавшего свой долг перед ней, давали образу необычайно человеческим.

Еще явственнее определились эти качества артиста в роли Лаврухина («Годы странствий»), а затем в спектакле «Страницы жизни» (1955), где он играл роль Бориса.

Шли годы. Накапливался жизненный и сценический опыт, и вот десять лет спустя вновь в творчестве Ермолаева зазвучал основной лейтмотив. Артист проникновенно сыграл роль писателя в спектакле «Страница дневника». Его герой нес в себе глубокие раздумья о смысле человеческого бытия, об ответственности каждого человека перед временем. В исполнении Ермолаева не было никакой позы, никакой внешней аффектации. Мысль и чувство его героя рождались как бы на глазах зрителей. В таких случаях всегда вспоминается кем-то высказанное сравнение, что актерское творчество должно напоминать айсберг, у которого на поверхности находится лишь его меньшая часть.

Вершиной актерского мастерства стал образ советского дипломата Максимова в спектакле «Дипломат» (1967), в котором угадывались черты выдающегося деятеля Советского государства — М. М. Литвинова. С первого выхода Ермолаев убеждал зрителей в незаурядности своего героя. За простотой, обыденностью поведения чувствовалась личность огромного масштаба. Сцены поединков с английским дипломатом обнажили такую гибкость и остроту ума, такой неисчерпаемый юмор, которые могли сразить любого противника! Да, такой дипломат мог с честью защищать престиж своей страны.

И последняя, поразительная по проникновению в образ, работа артиста — исполнение им роли сталевара Сартакова в спектакле «Сталевары». Очень интересно высказалась по этому поводу одна из артистокниц. «Создается ощущение, — сказала она, — что Ермолаев всю жизнь проработал сталеваром». Удача артиста отмечена и критикой.

Э. ЭННОК,

Советская Эстония
г. Таллин